

В. А. Карпов,

*магистрант кафедры теории и технологии социальной работы,
Самарский национальный исследовательский университет*

имени академика С. П. Королева,

Самара

e-mail: shaqill-1997@mail.ru

КИДАЛТИЗМ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Статья направлена на раскрытие понятия и характеристики такого нового социального явления, как кидалтизм. Современные тенденции изменения привычных социальных институтов, норм и паттернов поведения привели к возникновению новых поведенческих практик, которые требуют изучения и исследований. Кидалтизм является наиболее растущим из таких практик, поэтому возникает вопрос о возможных положительных и отрицательных последствиях данного явления.

Ключевые слова: кидалтизм, инфантилизм, социальный институт, социокультурные изменения.

V. A. Karpov,

*Master's student of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,*

Samara

e-mail: shaqill-1997@mail.ru

KIDALTING AS NEW CALL IN SOCIAL WORK SPHERE

Abstract. Article is directed to uncover the definition and characters such social phenomena as kidalting. Modern tendencies of changing usual social institutes, rules and patterns of behavior lead to emergence new behavior practices which are needed to be researched. Kidalting is one of the most growing of that kind of practices, so the question is in possible positive and negative effects of that phenomena.

Keywords: kidalting, infantilism, social institute, socio-culture changes.

Культура поведения людей в современном мире постоянно подвергается все большему изменению. Происходит возникновение новых норм, практик и институтов. Существенно меняется и социальная сфера: происходит изменение социальной структуры, формируются новые социальные группы и субкультуры. Все это осуществляется на стыке культурной и социальной сфер.

Возникновение институтов, норм и практик невозможно без изменения самих членов общества. Новые идентичности появляются на основе ребилдинга гендера, национальностей, различных идеалов и т. д. Немаловажной изменяющейся категорией является возраст.

Традиционно культура предусматривала строгую последовательность возрастных этапов и набор институтов, норм и поведенческих практик, которые им соответствовали. Так было и в России до 90-х годов XX века — взрослые трудятся на содержание своих детей, дети познают «правила жизни», обучаясь в детских садах, школах и усваивая традиционные нормы поведения.

Но после 90-х вместе с общеизвестными событиями в России, происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности, и культуры поведения в том числе. С изменениями в культуре меняются представления о возрасте. Разрушается непоколебимость традиционных институтов, норм и поведенческих практик, и вместе с тем ослабевают влияние данных институтов, норм и практик на жизнь индивида и его социализацию, и появляется возможность по-разному организовывать жизнь взрослого человека.

Взрослые индивиды сталкиваются с необходимостью принимать важные для жизни решения без какой-либо опоры и безотносительно к наличию или отсутствию внутренних ресурсов и возможностей для этого. Все это превращает современное поколение взрослых (от 18 лет) в поколение «растянутой юности». Отсутствие каких-либо ориентиров побуждает индивида к продлению собственной юности, увеличению периода невхождения в экономические или семейные связи и отрицанию взросления как такового. В такой системе нет обязательных к исполнению предписаний вести себя «по-взрослому»: заводить семью, воспитывать детей, идти работать или вообще иметь образование. На фоне этого и возникает

кидалтинг как социальное явление, что определяется Дж. Коте как *arrested adulthood* — «скованная зрелость» [1].

Возникновение кидалтизма привело к появлению уникальных моделей поведения, нуждающихся в исследовании и изучении.

Одно из более точных определений к такому индивиду, как «кидалт» (приверженец кидалтизма) дал современный английский психолог Алекс Калькутт: кидалт — это, «как правило, представители среднего класса, преимущественно офисные работники, со средним или высоким уровнем IQ, холостые» [2, р. 206]. Психологи употребляют другой термин для определения такого типа индивидов — “*pueraeternus*” (дословно с латинского — «вечный ребенок»). Немалый вклад в изучение нового явления сделала философ и ближайшая коллега знаменитого ученого К. Г. Юнга Мария-Луиза фон Франц, выделившая отдельную категорию «мужчин-пуэр», которые слишком долго сохраняют подростковую психологию. Другими словами, те черты характера, которые обычно встречаются у 17–18-летних юношей, Мария-Луиза фон Франц отметила и у взрослого «пуэра» [3, с. 7–8]. Современный исследователь кидалтизма, профессор кафедры политологии в Перуджи (Италия) Дж. БернардINI, давая характеристику данному новому социальному явлению, пишет: «Современные взрослые выбирают путь так называемой осознанной незрелости, т. е. осознанного ухода от полагающейся ответственности, анахронической модели жизни» [4, р. 32]. Взрослость для кидалтов превращается из модели поведения в недостижимый идеал, а новые поведенческие паттерны не только поддерживаются «взрослыми детьми», но и принимаются всеми возможными социальными институтами.

Среди черт, которые были выделены учеными разных областей знаний, можно выделить небольшую высокомерность, чувство собственной неполноценности, тягу к экстремальным видам спорта, а также азарту. Помимо этого, у кидалтов было отмечено иллюзорное отношение к собственной жизни, своему будущему. Тем не менее кидалты легко находят социальный контакт с другими людьми, «многим из них присуще очарование молодости и волнующая притягательность, действующая на людей подобно глотку шампанского» [5, с. 7–8]. Среди кидалтов не редко встречаются

индивиды, которые «предпочитают жить сегодняшним днем». Такие кидалты любят менять работу и увлечения в погоне за новыми, острыми ощущениями и не связывать себя никакими обязательствами, что касается в том числе и собственного дома — у таких людей отсутствует желание приобретения собственного жилья. Однако научные исследования кандидата культурологии НИУ ВШЭ М. А. Манокينا показывают и парадоксально обратное: вследствие ощущения тревоги из-за столкновения с внешним миром кидалт нуждается в собственном убежище, крыше над головой, месте, где он спокойно может оставаться собой, не будучи потенциально осужденным членами общества. Именно поэтому кидалты зачастую стремятся время от времени вернуться в родной дом, и не потому, что родителям нужна помощь, а в связи с тем, что семья представляет собой безопасную в эмоциональном плане нишу.

Стоит отметить, что роль данного «убежища» для кидалта обязательно должны играть родительский или собственный дом: эту функцию может исполнять клуб по интересам или дом друга, собственно, любое место, в котором кидалт чувствует себя комфортно или с которым связаны теплые воспоминания. Наличие и отстаивание суверенности такой «собственной» территории позволяет кидалту реализовывать еще одну важную ценность — ценность свободы и индивидуализма, которая «заключается также в защите собственного статуса и наименования» и «проявляется в негативных или ироничных реакциях на оценку своих действий» [1].

По мнению психолога В. А. Хриптович, в современном мире крайне сложно с первого взгляда понять, является человек кидалтом или нет. Здесь стоит отметить, что для многих индивидов использование детских практик в своем поведении (игра, коллекционирование и т. д.) является скорее одномоментной психологической разрядкой, неимеющей постоянства и цикличности. В то же время кидалты практикуют свои детские увлечения, пропагандируя собственные занятия как стиль жизни. Также для кидалтизма присуще совмещение роли взрослого и ребенка, когда индивид выбирает, кем быть в определенной ситуации и принимать соответствующую ответственность на себя: «я прикольный, но могу и посерьезничать» [6].

Все вышесказанное представляет логичным сделать вывод, что кидалтизм имеет те же предпосылки для существования, что и инфантилизм, выделяемый психологами как патология. В данном суждении стоит сделать ремарку: кидалтинг — это не патологически отклоняющееся поведение, ведущее к психологическим проблемам (как инфантилизм), а определенный стиль жизни, идеология, которую индивид выбирает сам.

Однако, как показывают вышеперечисленные факты и характеристики кидалтов, кидалтизм имеет способности нести за собой ряд негативных явлений для индивида, в частности может развиваться до инфантилизма, характерными чертами которого являются не-самостоятельность, нежелание отвечать за свои поступки и жизнь в целом. У кидалтов может наблюдается тенденция к отсутствию стремления развиваться, могут теряться жизненные ориентиры. Совершаемый сдвиг в жизненных ценностях и понятии морали может привести к негативным последствиям. Также кидалты часто самоизолируются, теряя какие-либо социальные контакты с внешним миром. Такой вид кидалтизма является отрицательным для его «приверженцев» и обязан подвергаться профилактики и лечению.

Стоит отметить, что характерные черты «негативного» кидалта совпадают с чертами еще одной группы людей, в которых прослеживается проблема современного общества, а именно геймеров. Как отмечают современные исследователи, игроки склонны с радостью отказываться от реального человеческого существования. Реальные человеческие отношения как для геймеров, так и для «негативных» кидалтов заменяются отношениями онлайн или и вовсе ликвидируются. Реальность со своими как благами, так и сложностями отодвигается в сторону. Происходит нивелирование себя как личности, несущей свои социальные роли, статусы и значимости для общества. Данное нежелание социализации и участия в социальной жизни приводят к атрофированию имеющихся социальных навыков.

Все вышесказанное, несомненно, ставит необходимостью разработки мер по профилактике кидалтизма. Здесь стоит сказать, что так как имеется общее сходство «негативных» кидалтов и геймеров, то и меры по профилактики могут применяться идентичные.

Успешная профилактика негативного кидалтизма должна не только лечить поведение пациента, но и помогать индивиду держаться стратегии нормальной социализации и развития личности. Профилактика кидалтизма должна сосредоточиться не только на подавлении физиологической зависимости от игровых и детских практик поведения, но и на эффективном решении психологических проблем кидалта и привитии ему социальных навыков, необходимых для выстраивания нормальной системы построения самооценки и жизни. Чтобы социальная и психологическая профилактика кидалтизма стала успешной, меры по ее реализации должны быть комплексным и должны учитывать множество факторов, среди которых большинство пока что остаются вне изученного поля современных ученых, в чем еще раз подтверждается важность поднятой темы.

Таким образом, кидалт — это взрослый индивид, который применяет детские практики поведения. Как правило, кидалты используют следующий ряд детских практик поведения: коллекционирование и игра в игрушки, компьютерные и ролевые игры, потребление детских продуктов питания, чтение комиксов и некоторые другие. Кидалты могут смотреть мультфильмы [7], сделанные специально для детей и подростков, надевать яркую, характерную для детей и подростков одежду, покупать и собирать конструкторы для детей и т. д.

Кидалту необходимо включение в систему взаимоотношений с людьми, так как современный мир, предоставивший человеку свободу выбора и действия, каких не было раньше, в то же время снизил значимость ранее устойчивых и авторитетных социальных институтов (таких, например, как религия и семья) и подверг значительной перестройке ценностные ориентации, гендерные установки, межпоколенческие и межнациональные связи. «Постепенное вымывание ориентиров взрослой идентичности разочаровывает молодых в их стремлении перейти на следующую жизненную ступень» [8, с. 70]. Из-за этого члены современного общества вынуждены принимать жизненно важные решения, практически не имея возможности опереться на ранее непоколебимые нормы, принципы и ценности. Новая реальность, позволяющая человеку становиться и быть тем,

кем ему хочется, формировать собственное «добро» и «зло» без оглядки на общественное мнение, а также неограниченное число возможностей построения идентичности, оказывает влияние на развитие такого феномена, как кидалтизм. Данные изменения приводят к тому, что кидалтизм, имеющий свойство быть как положительным, несущим негативные последствия, может быть и отрицательным явлением, влекущим за собой социальные проблемы для приверженцев данной поведенческой модели. «Пока он не тратит последние деньги на фигурку Железного Человека вместо того, чтобы заплатить за квартиру, беспокоиться не о чем» [9, с. 209].

Литература

1. *Côté J. E.* Arrested Adulthood: The Changing Nature of Maturity and Identity. N. Y., 2000. P. 30–35.
2. *Calcutt A.* Arrested Development: Pop Culture and the Erosion of Adulthood. London : Cassell, 1998. 262 p.
3. *Франц М.-Л.* Вечный юноша. Puer aeternus. М., 2009. 384 с.
4. *Bernardini J.* The Role of Marketing in the Infantilization of the Postmodern Adult // UTA.EDU : site of University of Texas. 2013. URL: https://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini10_1.html (date of access: 06.10.2018).
5. *Фуко М.* Использование удовольствий. Введение // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М. : Касталь, 1996. С. 280.
6. *Горалик Л.* Маленький Принц и большие ожидания // LINORG.RU : Интернет-ресурс. URL: http://linorg.ru/little_prince.htm (дата обращения: 20.10.2019).
7. *Bauman Z.* Freedom and Security: the Unfinished Story of a Tempestuous Union // Individualized Society. Cambridge : Polity Press, 2001. P. 41–56.
8. *Манокин М. А.* Ценности городской культуры «возвратившихся в детство» // Вестн. Перм. гос. ин-та искусства и культуры. 2012. № 13–14. С. 69–76.
9. *Ярская-Смирнова Е. Р., Карпова Г. Г., Ворона М. А.* «Веселые, непонимающие и бессердечные?» О феномене Питера Пэна // MAGAZINES. RUSS.RU : журнальный зал. 2008. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/6/ia14-pr.html> (дата обращения: 06.10.2018).

References

1. *Côté J. E.* Arrested Adulthood: The Changing Nature of Maturity and Identity. N. Y., 2000. P. 30–35.
2. *Calcutt A.* Arrested Development: Pop Culture and the Erosion of Adulthood. London : Cassell, 1998. 262 p.
3. *Franz M.-L.* The Eternal Youth. Puer aeternus. M., 2009. 384 p.
4. *Bernardini J.* The Role of Marketing in the Infantilization of the Postmodern Adult // UTA.EDU : site of University of Texas. — 2013. — URL: https://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini10_1.html (date of access: 06.10.2018).
5. *Foucault M.* The use of pleasure. Introduction // The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and sexuality. Works of different years. M. : Castal, 1996. P. 280.
6. *Goralik L.* The Little Prince and great expectations // LINORG.EN : Internet resource. URL: http://linorg.ru/little_prince.htm (date of access: 20.10.2019).
7. *Bauman Z.* Freedom and Security: the Unfinished Story of a Tempestuous Union // Individualized Society. Cambridge : Polity Press, 2001. P. 41–56.
8. *Manokin, M. A.* The values of urban culture “returned to childhood” // Bulletin of the Perm State Institute of Art and Culture. 2012. No. 13–14. P. 69–76.
9. *Yarskaya-Smirnova E. R., Karpova G. G., Vorona M. A.* “Funny, incomprehensible and heartless?” On the phenomenon of Peter Pan // MAGAZINES. RUSS.EN : magazine hall. 2008. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/6/ia14-pr.html> (date of access: 06.10.2018).